

Глава 232: Смотрю, ты опять распоясался

Звуки спора доносились со стороны двора, где стоял Чжо Ифань! Помимо Линь Ю и старика многие гости тоже обратили внимание на шум. Среди них были Ван Баолэ и Чжао Ямэн. Со стороны всё выглядело так, будто они о чем-то весело беседовали, когда как на самом деле они тайком наблюдали за Хуан Шанем с павильона ловушек. Осознав, что у их друга возникли какие-то проблемы, оба резко обернулись. Они увидели Чжо Исяня, чей палец указывал на брата. Его глаза холодно блестели и, похоже, он что-то говорил. По лицу Чжо Ифаня проносился целый калейдоскоп эмоций. Он изо всех сил пытался удержать себя в руках.

Увидев всё это, Ван Баолэ прищурился и без колебаний направился к Чжо Ифаню. Чжао Ямэн тоже не осталась стоять на месте. В Дао академии эфира у неё практически не было друзей. Ван Баолэ и Чжо Ифань могли по праву считаться её настоящими друзьями. Как Ван Баолэ ранее говорил, втроем они чудом избежали смерти. Именно выкованные тогда узы и заставили её поспешить за Ван Баолэ на помощь Чжо Ифаню!

Когда они подошли достаточно близко, то услышали едкие и холодные слова Чжо Исяня:

— У Федерации нет изъёнов, за исключением одного. Некоторые люди в ней, хоть и носят одежду, но ведут себя как собаки. Ах да, Ифань, ты давно не было дома. Забыл тебе сказать, надгробный камень на могиле твоей матери недавно повалила собака одного из слуг. Прости.

Каждое слово, словно невидимый клинок, пронзало сердце Чжо Ифаня. Его глаза наливались кровью, лицо скривилось в мрачной гримасе, а из горла рвалось почти звериное рычание. Попытки к самоконтролю были забыты. Словно обрушилась дамба и его словно паводок затопил гнев. От ярости у него побелели костяшки на руках, его самого сильно трясло. Он уже хотел наброситься на брата.

Глаза Чжо Исяня блеснули, его губы изогнулись в холодной улыбке. Это было именно то, чего он так долго ждал... нападение младшего брата. Когда Чжо Ифань уже хотел броситься вперед... внезапно откуда-то сбоку примчалась массивная фигура. От такого массивного человека никто не ожидал такой прыти. Практики во дворе увидели только промчавшееся мимо размытое пятно. В следующий миг между Чжо Ифанем и Исянем уже стоял Ван Баолэ. Он пересек двор в мгновение ока и заслонил своей широкой спиной Чжо Ифаня. Словно гора, его окутывала могучая аура, которая потрясла всех присутствующих. Взгляд Ван Баолэ не предвещал ничего хорошего.

— Смотрю, ты опять распоясался!

Ван Баолэ не позволил Чжо Ифаню наброситься на брата, одарив последнего испепеляющим взглядом.

— Ифань — мой брат. Если у тебя с ним какие-то проблемы сначала будешь иметь дело со мной. Похоже, в прошлый раз я недостаточно хорошо тебя отделал! — фыркнув, сказал Ван Баолэ и презрительно смерил взглядом скривившегося Чжо Исяня.

Вмешательство Ван Баолэ и его слова уняли ярость Чжо Ифаня. Из обжигающего пламени гнев вновь превратился в едва тлеющие угли. Присутствие Ван Баолэ рядом действовало на него успокаивающе.

Заслонившая его широкая спина напомнила ему о похожих случаях в Деревне истинного дыхания и впадине Кэлунь. Казалось, даже самая непростая ситуация могла закончиться хорошо, пока с ним был Ван Баолэ.

Тем временем рядом с Ван Баолэ встала Чжао Ямэн. Несмотря на молчание и непроницаемое лицо, всем сразу стало понятно, чью сторону она заняла. Её появление усилило давление на Чжо Исяня. Многие гости ничего не знали о семье Чжао Ямэн, но до него доходили слухи. Вот почему он избегал её в Деревне истинного дыхания.

Изначально он планировал спровоцировать Чжо Ифаня на конфликт и вынудить атаковать его. Одной из причин был стремительный рост культивации Чжо Ифаня. Он чувствовал растущую от него угрозу. В свитке с секретной техникой клана говорилось: если воин превзойдет господина, то существовала вероятность, что тот мог одолеть и поглотить господина. Этого он не мог допустить. В его интересах было позволить Чжо Ифаню дальше развиваться, но рост должен находиться под его чутким контролем. От одного из таких планов камня на камне не оставил Ван Баолэ во время вылазки в Деревню истинного дыхания. В итоге Чжо Ифаню удалось заполучить духовный корень в восемь цуней.

Секретная техника их семьи напрямую была связана с кармой между воином и хозяином, что еще больше усложняло дело. Проще говоря, их объединяло посеянное семя ненависти. Чем больше воин ненавидел хозяина, тем глубже прорастали его корни. Рано или поздно наступит момент, когда семя прорастет и даст плод. Тогда хозяин получит полный контроль над воином.

Вся эта процедура была довольно сложной. Хозяину следовало не только посеять семя ненависти, но и укротить воина как дикого зверя. Вызвать в нём желание восстать против хозяина и вырваться из порочного круга... а потом безжалостно подавлять попытки неповиновения. Это преследовало одну простую цель: внушить воину, что сопротивление бесполезно.

По этой причине он при каждой встрече с Чжо Ифанем пытался спровоцировать его на нападение, заставить еще больше себя ненавидеть. Он хотел использовать секретную технику линии крови клана, чтобы поставить Чжо Ифаня на место, тем самым связав их еще крепче нитями кармы. Однако... ему в очередной раз всё испортил... Ван Баолэ!

От этой мысли Чжо Исянь еще больше помрачнел, но он не мог выплеснуть свой гнев на Ван Баолэ. Одного толстяка было достаточно, чтобы он насторожился, а сейчас ему приходилось учитывать присутствие Чжао Ямэн.

Гости вокруг притихли. Этот конфликт их не касался. При этом им было любопытно узнать, чем всё закончится. Зрители немного отошли, чтобы дать место Ван Баолэ и компании. После продолжительной паузы Чжо Исянь смерил Ван Баолэ и Чжао Ямэн взглядом, а потом холодно улыбнулся.

— Раз вы теперь няньки и защитники моего бесполезного младшего брата мне нечего сказать. Но он... всё еще часть семьи Чжо. В этот раз я закрою на это глаза... но запомните моё предупреждение... семья Чжо не любит, когда чужаки вмешиваются в наши дела!

С этими словами Чжо Исянь взмахнул рукавом и кивнул Линь Тяньхао, который стоял неподалеку. Он сдержанно попрощался, собираясь покинуть резиденцию мэра. Начинаясь буря, казалось, была остановлена в зародыше. Линь Тяньхао про себя с облегчением выдохнул. Конфликт гостей поставил бы его в крайне затруднительное положение. Всё-таки один гость представлял клан Пять Поколений Неба, с которым его семья находилась в дружественных отношениях, а другие учились в одной с ним академии. Он не знал на чью сторону встал бы... к счастью, ему не пришлось выбирать.

С улыбкой он попытался успокоить гостей. Но тут... у Ван Баолэ блеснули глаза. Он не мог

позволить Чжо Исяню, зачинщику всего конфликта, творить что вздумается и тем более просто так уйти. Сделав шаг вперед, он поднял кулак. От него повеяло аурой, а потом послышался приглушенный рокот.

— Планируешь просто так уйти после того, как оскорбил кого-то? Уйдешь, когда извинишься!

Говоря это, Ван Баолэ подошел к Чжо Исяню и замахнулся кулаком, получившийся ураган напугал и удивил толпу. В сощуренных глазах Ли Сю промелькнуло удивление. Ошеломленные гости стали свидетелями того, как за спиной собиравшегося уходить Чжо Исяня, поднялась пугающая аура. Выражение лица последнего изменилось.

— Ван Баолэ, не заходи слишком далеко! Ты действительно думаешь, что я боюсь тебя?

Развернувшись на пятках, Чжо Исянь свирепо ожег его взглядом. Он выполнил магические пассы и выбросил руки вперед, в сторону приближающегося Ван Баолэ. В этот же миг позади него возник силуэт. Это была секретная техника его семьи, призывавшая прошлые жизни практика. Одним силуэтом дело не ограничилось... следом за ним появился второй.

Для практика стадии Истинного Дыхания такое было большой редкостью. Похоже, именно по этой причине Чжо Исянь не проявлял признаков страха. Две прошлые жизни соединились с ним, отчего его аура серьезно усилилась. В следующий миг его атака столкнулась с кулаком Ван Баолэ. Но тот лишь выгнул бровь. Он не стал уклоняться, наоборот, задействовал скрытые силы физического тела и использовал... Сверхновую.

Поднялась буря, чей рокот, казалось, сотряс небеса... у Чжо Исяня в страхе расширились глаза. К его несказанному изумлению, всё его тело сильно затрясло.